

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА

И. Ф. Хицков

*Научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района*

А. Э. Крупко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2016 г.

Аннотация: *недостаточно высокий уровень АПК ЦЧР (современного локомотива района) и его большая территориальная асимметрия влияют на занятость и доходы населения, снижают спрос на услуги и ухудшают инфраструктуру многих муниципальных образований. Устойчивое состояние АПК должно достигаться сбалансированным развитием его основных подсистем и полным использованием всего трудового сельского потенциала. Целесообразно высокотехнологическое производство развивать на крупных предприятиях, а экологически чистое (биологическое) производство ориентировать на малые и средние предприятия, хозяйства населения и КФХ. Расширение сельскохозяйственного производства на селе можно обеспечить за счет кооперации и интеграции мелкотоварного производства с предприятиями-интеграторами.*

Ключевые слова: *Центрально-Черноземный район, устойчивое развитие, сельское хозяйство, АПК, занятость, кооперация.*

Abstract: *low level of AIC CBEA (modern locomotive district) and its large territorial asymmetry effect on employment and incomes, reduced demand for services and infrastructure impairs many MO. Sustainable Agribusiness state should be achieved in a balanced development of its major subsystems, and full use of all the potential of the rural labor. It is advisable to develop high-tech production of large enterprises, and environmentally-friendly (biological) production oriented to small and medium-sized enterprises, private households and peasant farms. The expansion of agricultural production in rural areas can be achieved through cooperation and integration of small-scale production enterprises, integrators.*

Key words: *Central Black Earth region, sustainable development, agriculture, agriculture, employment, cooperation.*

Сложность внешнеполитической и социально-экономической ситуаций в стране требует повышения уровня самодостаточности страны и ее регионов, что должно обеспечить их более стабильное состояние и переход на траекторию устойчивого развития. Обычно под устойчивым развитием понимается качественное улучшение социально-экономико-экологической среды. Достижение устойчивого состояния ЦЧР в настоящее время усложняется необходимостью (из-за длительной деградации хозяйства) и качественного, и количественного развития. Негативными факторами развития ЦЧР являются длительная деградация хозяйства в 1990-е гг. и заметное отставание (почти на полтора технологических уклада) от

развитых стран мира. В России доля распространения пятого уклада составляет около 10 %, технологии четвертого уклада превышают 50 % и третьего – почти 30 %, а технологии шестого технологического уклада пока лишь равны 1 % [1–3]. В сельском хозяйстве также наблюдается использование технологии различных циклов. В Белгородской области отмечается преобладание по стоимости продукции четвертого и пятого технологических циклов, в остальных регионах доля их заметно ниже. Второй важной чертой развития ЦЧР является многосекторность АПК, особенно сельского хозяйства.

Для последнего десятилетия в районе в большинстве отраслей наблюдается постоянный рост производства сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

Валовая продукция, тыс. т (по [4])

Продукция	Год								
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Зерно	13 076	5548	6415	8692	5552	11 943	12 186	15 967	17 857
Сахарная свекла	17 222	9246	6794	9996	8908	24 335	23 533	19 345	15 863
Подсолнечник	386,6	724,8	733,9	985,4	1126	2512	2244	2776	2413
Картофель	2535	3172	3934	3583	2051	4126	4049	4440	4479
Овощи	810	778	873	763	726	1002	1040	1099	1128
Фрукты и ягоды	295	246	276	272	208	244	351	340	334
Мясо скота и птицы	969	504	422	515	1280	1404	1681	2036	2164
Молоко	5002	3389	2509	2151	2132	2146	2190	2133	2130
Яйца (млн шт.)	2896	2218	2240	2628	3137	3218	3280	3062	3159
Мед (т)	3954	3949	5624	4465	5641	6541	7851	6516	6894

Во многом этот рост обусловлен внедрением новых технологий, особенно в птицеводстве и свиноводстве. Надо отметить, что для достижения неистощительного природопользования развитые страны предлагают ограничить количественный рост любой продукции, связанной с потреблением природных ресурсов. Если для них (где уже достигнут высокий уровень экономических показателей, в том числе и сельского хозяйства) такое устойчивое развитие вполне целесообразно, то для территорий нашей страны количественный рост сельского хозяйства необходим, несмотря на то что именно качественное социально-экономическое развитие является основой достижения устойчивого состояния, но и без количественного роста сельского хозяйства и занятости в нем сельская местность будет деградировать. Это обусловлено невозможностью в сельском хозяйстве быстрого полного перехода к новейшему технологическому укладу и наличием огромной сельской местности. В селах ЦЧР проживают 2,494 млн чел. (2015 г.), потенциал которых позволяет производить и с помощью обычных технологий намного больше сельскохозяйственной продукции высокого качества, необходимой для импортозаме-

щения и обеспечения продовольственной безопасности страны и района. Уровень продовольственной безопасности в ЦЧР достаточно высокий, но не все отрасли стабильно развиваются, а уровень производства продукции на 1 чел. в ЦЧР в некоторых отраслях сельского хозяйства недостаточен (рис. 1).

Объем продукции на 1 чел. (молока, овощей, плодов и ягод, меда) или малодостаточен, или недостаточен даже для собственного потребления в регионах ЦЧР, не говоря уже об обеспечении продукцией сельского хозяйства ЦЧР других регионов России. Особенно большие проблемы характерны для производства молока, которое сокращается во всех регионах ЦЧР и в последние годы (кроме Воронежской области). За последние 25 лет его производство в районе уменьшилось в 2,35 раза, а именно молочное скотоводство является наиболее трудоемкой отраслью сельского хозяйства. В 1991 г. на скотоводство ЦЧР приходилось свыше половины трудозатрат сельского хозяйства (не считая кормопроизводства). Кормопроизводство же и выращивание сахарной свеклы были одними из наиболее трудоемких отраслей растениеводства. Устойчивое и сбалансированное развитие АПК повышает занятость и доходы населения, уве-

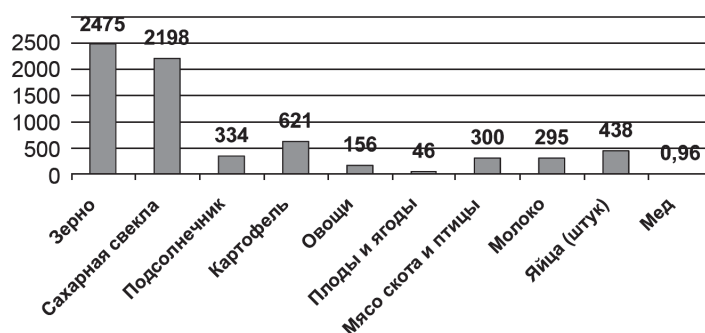

Рис. 1. Производство валовой сельскохозяйственной продукции на 1 чел. в ЦЧР в 2014 г., кг (по [5])

личивает спрос на услуги и улучшает инфраструктуру. Территориальная организация торгового и бытового обслуживания развивается в соответствии с законами рыночной экономики, поэтому для многих сельских муниципалитетов (с низкой занятостью населения) характерны проблемы «социального опустынивания территорий», особенно бытового обслуживания. Одним из индикаторов перспективности развития сельской местности служит строительство жилья: в большинстве муниципальных районов уровень его развития ничтожен: 0,03–0,07 м² на 1 чел. в год. Лучший по уровню бытового обслуживания муниципальный район ЦЧР, в котором почти полностью сохранилась с советского времени и даже улучшилась система бытового обслуживания, Лискинский район Воронежской области. В нем функционирует 378 предприятий быта. В этом районе наблюдаются высокая занятость и доходы сельского населения. Лискинский район является лидером ЦЧР и Воронежской области по производству молока.

Проблемам устойчивого развития посвящены многие социально-экономические исследования. Устойчивое развитие в них раскрывается как развитие, процесс, равновесие, состояние, цель, задача, направление, форма, стратегия [1; 2; 6]. Это обусловлено сложностью и многоаспектностью процессов социально-экономического развития. По нашему мнению, необходимо различать «устойчивое развитие – абстрактное» (в широком смысле) и «устойчивое развитие – конкретное» (в узком смысле), которое и реализуется в столь разноплановых формах. В них отражается многогранность термина «устойчивое развитие». Под устойчивым развитием регионов и муниципальных образований ЦЧР в широком смысле можно понимать повышение или сохранение духовного, экономического, социального, демографического потенциалов при неистощительном природопользовании. В узком смысле одним из аспектов устойчивого развития регионов и муниципалитетов является повышение занятости и рост доходов большинства или всех их жителей.

На протяжении многих лет именно занятость в АПК ЦЧР выступала основным фактором высокой занятости населения, особенно в сельской местности. В последние же десятилетия XX в. почти во всех странах постиндустриального развития действовала тенденция к сокращению численности работающих в производственной сфере, особенно в сельском хозяйстве. Только в последние годы в них отмечается реиндустриализация экономики (США, Германия). В ЦЧР также происходило сокращение численности занятых в промышленности (с 847,9 тыс. чел. в 1995 г. до 624,8 тыс. чел. в 2014 г.) и сельском хозяйстве (с 681,2 тыс. чел. в 1995 г. до 562,5 тыс. чел. в 2014 г.) (табл. 2).

Значительно выросла занятость в торговле. Она во всех регионах ЦЧР (кроме Белгородской области) является гипертрофированной: ее доля среди всех занятых в 1,5–2 раза выше даже по сравнению со странами постиндустриального развития. Так, торговля в Воронежской и Курской областях постепенно заняла первое место по численности занятых среди всех отраслей. Численность занятых в торговле в Воронежской области в 2014 г. (229,8 тыс. чел.) превысила в 1,34 раза численность всех занятых в промышленности области, в Курской области соответственно – 145 тыс. чел. и 1,34 раза. В Тамбовской области торговля по численности занятых (91,8 тыс. чел. в 2014 г.) уступает только сельскому хозяйству, а в Липецкой (103,5 тыс. чел.) в 2014 г. по числу работников торговля была в 1,4 раза выше сельского хозяйства. Лишь в Белгородской области торговля (94,3 тыс. чел.) занимает «нормальное» третье место, уступая промышленности и сельскому хозяйству, а доля ее составила в численности занятых в области 12,9%. Излишняя торговля за счет длинной цепочки оптовых (часто фиктивных) торговых организаций-посредников отрицательно сказывается на развитии района: повышает цены, отнимает часть прибыли у предприятий производственного сектора, снижает уровень жизни населения.

Т а б л и ц а 2

Численность занятых в некоторых отраслях, тыс. чел. (по [4])

Отрасли Годы Регионы	Промышленность		Сельское хозяйство		Строительство		Транспорт и связь		Торговля	
	1995	2014	1995	2014	1995	2014	1995	2014	1995	2014
Белгородская	157,9	158,3	139	129,6	59,2	53,4	45,7	42,2	59,8	94,3
Воронежская	264,8	171,4	198,7	153,8	81,4	73	82	84,2	103,8	229,8
Курская	149,2	92,4	126,6	94,7	44,1	31,8	34,5	34,1	51,9	145
Липецкая	155	119,7	97	66,6	54,7	40,5	38,7	33,4	49	103,5
Тамбовская	121	83	119,9	117,8	37,3	18	39,8	32,2	49,6	91,8
ЦЧР	847,9	624,8	681,2	562,5	276,7	216,7	240,7	226,1	314,1	664,4

Абсолютное большинство занятых в сельскохозяйственном производстве относятся к хозяйствам населения. В 2015 г. лишь 122 тыс. чел. (или 21,7 % всех занятых в сельском хозяйстве в ЦЧР) составили работники сельскохозяйственных организаций, поэтому реальное сокращение занятости в сельскохозяйственном производстве было более резким. Доля работников сельскохозяйственных организаций в общей численности занятых в сельском хозяйстве колебалась в 2015 г. от 31,2 % в Белгородской области до 12,5 % в Тамбовской области (рис. 2).

В отличие от развитых стран для нашего района тенденция к сокращению работников производственной сферы преждевременна и неблагоприятна. Регионы ЦЧР еще не прошли до конца стадию индустриального развития, а сельская местность не имеет для этого необходимой полифункциональности. Развитие полифункциональности в глубинке сельской местности может наблюдаться только в случае, когда наблюдается высокий уровень доходов населения и занятости в АПК, который является локомотивом развития сельской местности. В ЦЧР деиндустриализация занятости не обусловлена в необходимой степени развитием высокотехнологических отраслей промышленности и сельского хозяйства. Технологически развитые отрасли АПК используют импортное оборудование, что обуславливает распад первой сферы (производство средств потребления) комплекса и снижение занятости в нем. Роль сельскохозяйственного машиностроения для устойчивого развития АПК исключительно

велика. Машиностроение (особенно сельскохозяйственное) показывает уровень развития АПК, так как механизация и модернизация производства являются важнейшими факторами роста производительности труда, а также объемов и качества производимой продукции сельского хозяйства. В настоящее время для регионов ЦЧР характерна далеко не полная обеспеченность АПК техникой, в том числе сельскохозяйственными машинами, что снижает эффективность использования земель и является серьезным препятствием для ускоренного развития сельского хозяйства в одном из самых плодородных сельскохозяйственных регионов (в нашей стране все области ЦЧР имеют одни из самых высоких показателей обеспеченности пашнями на душу сельского населения). Быстрый рост производства сельского хозяйства района состоит в использовании современных высокопроизводительных и рентабельных технологий в растениеводстве и животноводстве, которые повышают конкурентоспособность продукции, способствуют импортозамещению и достижению продовольственной безопасности района и страны. Вложения в АПК исключительно выгодны за счет большого мультипликативного эффекта: машиностроение – сельское хозяйство – пищевая промышленность – торговля, например, один вложенный рубль в сельскохозяйственное машиностроение может принести до 3 рублей прибыли, а одно место в сельскохозяйственном производстве создает 5–6 и больше мест в других отраслях. Поэтому развитие сельского хозяйства стимулирует занятость

Рис. 2. Численность работников сельскохозяйственных организаций на 1 января 2016 г. (по [5])

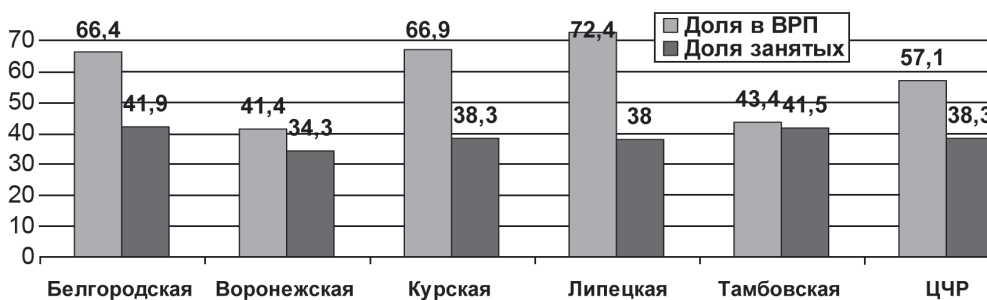

Рис. 3. Доля промышленности, сельского хозяйства и строительства в ВРП (2013 г.) и в численности занятых (2014 г.), % (по [4])

и в городах. Высокий мультипликативный экономический эффект наблюдается и в производстве продукции: 1 кг мяса в живом весе стоит в 1,5–2 раза меньше по сравнению с мясом в убойном весе, в 2,5–3 раза меньше расфасованного мяса (в упаковке), в 5–6 раз меньше готового продукта. В буханке хлеба на сельское хозяйство приходится лишь 8–12 % стоимости. Это подчеркивает «ножницы цен» для селян и необходимость расширения технологической цепочки производства АПК непосредственно в сельской местности.

Для современного уровня развития экономики ЦЧР и ее отраслевой структуры доля занятых в отраслях материального производства слишком мала: в 2013 г. на добавленную стоимость в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве (1141,6 млрд руб.) приходилось 57,1 % суммарного ВРП района (1999 млрд руб.) (рис. 3). Именно поэтому общая слишком интенсивная деиндустриализация экономики всей ЦЧР (особенно в 1990-е гг.), свертывание промышленного производства негативно сказались на экономическом потенциале регионов и муниципальных образований района, а также на уровне использования трудовых ресурсов.

Большинство муниципальных районов и городских округов ЦЧР характеризуются низким уровнем экономического развития и занятости населения, что прямо связано с уровнем развития промышленности, сельского хозяйства и строительства. Снижает занятость населения низкий уровень экономической сферы большинства не только сельских, но и городских муниципалитетов. Городские поселения выполняют функции переработки сельскохозяйственной продукции и обслуживания сельского населения. Поэтому их деградация ухудшает состояние и сельской местности. Проблемные муниципальные образования (моногорода) имеют самый высокий уровень безработицы. Например, в Рассказове в 2015 г. доля работников организаций по отношению к численности всего трудоспособного населения городского округа составила лишь 21,8 %. Депрессивные муниципалитеты (среди них могут быть любые города: малые, средние, большие – Мичуринск, Елец и т.д.) функционируют как центры машиностроения и легкой промышленности (отрасли, наиболее пострадавшие в рыночное время). Но и в пищевой промышленности предприятия малых городских поселений обычно менее конкурентоспособны. Наиболее высокий уровень занятости работников организаций (по отношению к численности трудоспособного населения) наблюдается в относительно благополучных городских округах, особенно в Нововоронеже – 89,6 %, Кур-

чатове – 71,6 %. Относительно неплохая занятость в общественном секторе труда была в 2015 г. в более развитой Белгородской области: от 28,4 % в Белгородском муниципальном районе до 59,3 % в Новооскольском. Минимальная занятость (это естественно) существует в пригородных «спальных» муниципальных районах ЦЧР: Октябрьский – 14,9 %, Новоусманский – 16,7 % и др. В последние годы выросла занятость в ряде районов и других областей ЦЧР: в 2015 г. в Горшеченском районе она составила в общественном секторе 67,5 %, в Касторенском – 43,9 %, в Рамонском – 46,3 %, в Инжавинском – 49,9 %. Все годы рыночной экономики наблюдается стабильно высокая занятость в Лебедянском и Лискинском муниципальных районах – 49,5 и 47,6 % соответственно. В то же время в большинстве муниципальных районов ЦЧР преобладает невысокая доля занятых в общественном секторе: от 1/5 до 1/3 от общей численности населения в трудоспособном возрасте. В ряде районов Тамбовской и Воронежской областей она крайне мала: в Моршанском муниципальном районе – 13,8 %, в Петропавловском – 15,8 % и т.д. Эта слабая занятость в значительной степени поддерживается лишь за счет бюджетных систем образования и здравоохранения, а также торговли.

В настоящее время наблюдается исключительно низкий уровень использования трудовых ресурсов в общественном сельскохозяйственном производстве, в промышленности и строительстве в большинстве муниципальных образований ЦЧР. Только в Белгородской области в 2015 г. доля занятых в сельскохозяйственных организациях по отношению к трудоспособному сельскому населению является более или менее нормальной и составляет в большинстве районов 15–30 % (максимум в Краснояружском муниципальном районе – 43,8 %). В остальных регионах ЦЧР (особенно в Воронежской и Тамбовской областях) в большинстве муниципальных районов занятость в общественном секторе сельского хозяйства не превышает 8 % от численности сельского населения в трудоспособном возрасте. Относительно значительная занятость сельского населения в сельскохозяйственных организациях в ЦЧР наблюдается в Инжавинском – 29,1 %, Аннинском – 19,6 %, Пристенском – 18,3 %, Лискинском – 17,7 %, Лебедянском – 17,4 %, Кореневском – 16,6 %, Глушковском – 15,9 %, Данковском – 15,3 %, Фатежском – 14,4 %, Беловском – 14,1 %, Жердевском – 13,5 %, Павловском – 13,4 %, Бутурлиновском – 13 % районах [1; 2]. При этом в Богучарском, Борисоглебском городских округах, Новоусманском, Новохоперском, Петропавловском, Поворинском, Репьевском, Кур-

чатовском, Мантуровском, Октябрьском, Тимском, Бондарском, Моршанском, Пичаевском, Староюрьевском, Уметском муниципальных районах доля занятых в общественном секторе сельского хозяйства колебалась от 0 до 3 % всего сельского трудоспособного населения [там же]. В наибольшей степени трудовыми ресурсами обеспечена самая заселенная Белгородская область (минимальный показатель отношения численности населения в трудоспособном возрасте на 100 га сельскохозяйственных угодий составил в Ровеньском районе 6,6 чел. на 100 га, а максимальный в Белгородском – 43,6). В Воронежской области этот показатель колебался от 5,6 в Эртильском муниципальном районе до 46,6 чел. в Новоусманском; в Липецкой области: от 4,4 в Данковском муниципальном районе до 22,5 в Липецком; в Тамбовской области: от 4,1 в Уметском муниципальном районе до 31,8 в Тамбовском [2]. Меньше других обеспечена сельскими трудовыми ресурсами Курская область: особенно низкие показатели численности населения в трудоспособном возрасте на 100 га сельскохозяйственных угодий наблюдаются в Коньшевском муниципальном районе – 3,2 чел., в Хомутовском – 3,5 чел., в Касторенском – 4,2 чел. Но даже при такой невысокой обеспеченности трудовыми ресурсами доля занятых в общественном сельскохозяйственном производстве составляет, например, в Коньшевском, Хомутовском и Касторенском муниципальных районах лишь 6,8; 4,7 и 12,8 % соответственно [там же].

Во многом низкая эффективность использования сельских трудовых ресурсов обусловлена изменением структуры сельского хозяйства, преобладанием в общественном его секторе нетрудоёмких отраслей: зернового хозяйства, малотрудоёмкого птицеводства и свиноводства на крупных комплексах, недостаточного развития молочного скотоводства. При сохранении существующих тенденций в развитии сельского хозяйства проблем в большинстве муниципальных районов ЦЧР с обеспеченностью сельского хозяйства трудовыми ресурсами в

количественном аспекте еще долго не будет. В то же время в ряде муниципальных поселений и сельских населенных пунктов преобладают жители в возрасте старше трудоспособного, что вызывает необходимость дифференцированного подхода к размещению новых сельскохозяйственных производств.

Трудоизбыточность в аграрной и других сферах сельской экономики поддерживается слабостью материально-технической базы, а также усилением самозанятости. Самозанятость обуславливает в ЦЧР заметную долю в сельскохозяйственном производстве примитивного сектора экономики, который также необходимо полностью использовать (рис. 4).

Хозяйства населения практически полностью обеспечивают население овощами, картофелем, значительна их доля и в производстве молока. В производстве меда удельный вес хозяйств населения близок к 100 % (кроме Белгородской области). Большая часть овец и коз, а также производство шерсти находятся в хозяйствах населения (от 64 % в Воронежской области до 80,5 % в Белгородской). Для личного подсобного хозяйства характерна наибольшая стабильность сборов культур и производства животноводческой продукции, что снижает риски и угрозы продовольственной безопасности. Общий объем произведенной продукции в хозяйствах населения в 2013 г. составил 154,1 млрд руб. (69,8 млрд руб. из них приходится на Воронежскую область) – это 29,9 % из 515,5 млрд руб. от общего объема сельскохозяйственной продукции ЦЧР [7]. Глобальные тенденции развития сельского хозяйства ориентированы на полное (в перспективе) уничтожение личного хозяйства для тотального контроля за производством и распределением продовольствия. Хозяйства населения являются важнейшим фактором устойчивого состояния страны и импортозамещения, несмотря на низкую производительность труда. Слабая производительность труда в хозяйствах населения обусловлена неполной занятостью, отсутствием техники, преобладанием ручного труда. Объем производства на одного работника организа-

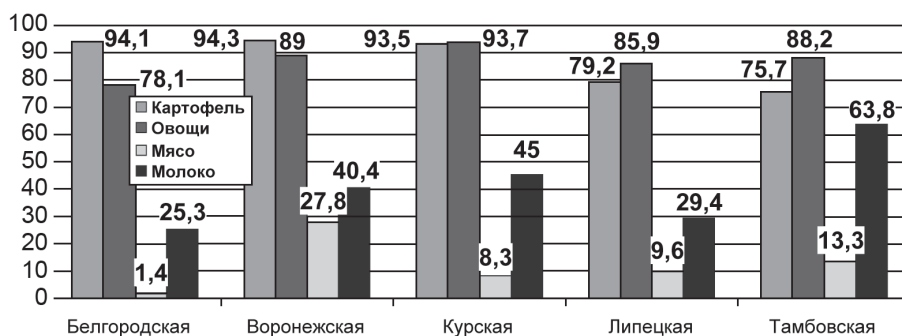

Рис. 4. Доля хозяйств населения в общем объеме производства, %

ций достиг в ЦЧР в 2013 г. 2621,8 тыс. руб. (в Белгородской области этот показатель еще выше – 3,1 млн руб.), а средний показатель по всем категориям хозяйств составил 915,6 тыс. руб. на 1 чел. Объем сельскохозяйственной продукции мелкотоварных производителей (хозяйств, населения, индивидуальных предпринимателей и КФХ) на 1 чел. в среднем по ЦЧР был лишь 429,8 тыс. руб., что в 6,1 раза ниже уровня сельскохозяйственных организаций. Несмотря на это, по нашему мнению, производство сельскохозяйственной продукции должно иметь несколько направлений, чтобы максимально использовать весь трудовой потенциал района: в организациях, КФХ, хозяйствах населения. Целесообразно высокотехнологическое производство развивать на крупных предприятиях, а экологически чистое (биологическое) производство ориентировать на малые и средние предприятия, хозяйства населения и КФХ. Не должно быть неравной конкуренции между разными секторами АПК. Для этого необходима соответствующая ценовая политика. Развитие производства в личном секторе обуславливает необходимость создания и расширения новых интегрирующих типов социальных сетей (кооперация) по снабжению и сбыту или даже коллективного производства (колхозов), что может повысить уровень инфраструктуры и качество жизни населения. Дальнейший подъем мелкотоварного производства на селе можно обеспечить только за счет кооперации и интеграции мелкотоварного производства с компаниями, предприятиями-интеграторами, которые могли бы взять на себя функции заготовки, транспортировки, хранения, подработки, переработки и реализации продукции [8]. По оценке губернатора Белгородской области Е. Савченко, потенциал мелкотоварного производства сельскохозяйственной продукции региона по объему вполне сопоставим с объемом индустриального крупного производства. По нашему мнению, мелкотоварное производство сельскохозяйственной продукции во многих районах (кроме муниципальных образований с крупным общественным сельскохозяйственным производством) действительно может вырасти в 3–5 раз при его организационной, финансовой и технической модернизации.

В ЦЧР имеется значительное число городских поселений (райцентров), где большинство предприятий не функционирует. Это снижает не только занятость местного (в том числе сельского) населения, но и негативно влияет на уровень устойчивости АПК, снижая его производственный потенциал. Одним из главных направлений повышения устойчивости территорий ЦЧР и повышения занятости населения в настоящее время, по нашему мнению,

должно быть развитие самодостаточности муниципальных образований. Развитие самодостаточности и устойчивости систем муниципальных образований обуславливается увеличением цикличности местного производства и услуг, снижением привоза внешних товаров, ростом доли местного товара, что увеличивает их замкнутость на себе. Это должно стимулировать локальное производство для локального потребления [9]. Важным показателем социально-экономического развития муниципалитетов в настоящее время (из-за сложности международной обстановки) является доля производства продуктов и услуг в товарном виде для собственного потребления. В советское время почти в каждом административном районе для этих целей существовал кирпичный завод, предприятия пищевой и легкой промышленности, а во многих районах функционировало машиностроение, особенно ремонт машин. Самообеспеченность муниципальных образований (особенно продовольствием) является важным показателем их устойчивости. В настоящее время многие муниципальные районы не производят даже необходимых для собственного потребления объемов и ассортимента продуктов. При этом наблюдается сверхконцентрация и асимметрия производства сельскохозяйственной продукции, особенно в мясном животноводстве. Так, суммарный объем произведенного мяса шести районов-лидеров превышает половину общего объема производства ЦЧР, а производство мяса на убой первой десятки районов составляет 2/3 от уровня ЦЧР. В Вейделевском, Красненском, Ровенском и Чернянском муниципальных районах и Губкинском городском округе, Новоусманском, Октябрьском, Добровском, Краснинском, Мичуринском, Моршанском, Первомайском и Тамбовском районах производство мяса на одного сельского жителя ниже нормы рационального питания, а в Волоконовском муниципальном районе в 170 раз выше этой нормы – 12,7 кг на 1 чел.

Для оценки уровня устойчивости в экономической науке используются различные критерии-индикаторы: объемы продукции отраслей, услуг, показатели инвестиционности и инновационности, их динамики и т. д. Эти показатели раскрывают общий уровень функционирования территорий, но для оценки устойчивости сельских территорий они недостаточны. В ЦЧР экономическое развитие часто не обуславливает развитие позитивных социальных изменений. Рядом с ухоженными полями находятся погибающие села, в которых нет работников общественного сектора хозяйства, разрушается инфраструктура, деградируют люди. Поэтому, по нашему мнению, устойчивое развитие без положительных

социальных изменений невозможно, а основными индикаторами устойчивого социально-экономического состояния являются реальная занятость и доходы населения.

Главные факторы недостаточной занятости сельского населения ЦЧР – не только пока невысокий уровень АПК ЦЧР (кроме Белгородской области), но и недостаточно широкая функциональность сельской местности и малых городских поселений. Последний фактор стал особенно сильно проявляться в последние годы, когда вырос в несколько раз удельный вес лиц с высшим образованием среди молодого (в том числе сельского) населения. Не случайно даже там, где в селе есть возможности для занятости в общественном секторе, наблюдается отток молодого населения. В большинстве районов Белгородской области в сельском хозяйстве ощущается дефицит рабочих кадров, особенно в таких районах, как Новооскольский, Ракитянский, Алексеевский, Прохоровский.

В ЦЧР есть возможность увеличения занятости населения благодаря недостаточной полифункциональности муниципальных образований. В то же

время рост производительности труда в сельском хозяйстве и общемировые тенденции снижения занятости (к середине XXI в. прогнозируется снижение занятости населения в развитых странах в 5 раз) обуславливают сокращение работников. Достижение устойчивого состояния регионов и муниципалитетов ЦЧР невозможно без ускоренного развития на наиболее конкурентоспособных территориях крупного промышленного и сельскохозяйственного производств, которые влияют на занятость населения и в смежных отраслях. Также необходима финансовая, организационная, техническая поддержка государства не только гигантам АПК ЦЧР, но и небольшим предприятиям, обеспечивающим нормальное функционирование глубинки регионов, а также личному сектору сельского хозяйства. Необходимо серьезное научное обоснование современной теории, методологии и методики ускоренной динамики мелкотоварного производства сельскохозяйственной продукции, системного анализа процессов кооперации и интеграции хозяйств населения, КФХ и предприятий-интеграторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крупко А. Э. Проблемы устойчивого развития муниципальных образований России / А. Э. Крупко // Финансы, экономика, стратегия. – 2014. – № 8. – С. 17–22.
2. Крупко А. Э. Моделирование и прогнозирование устойчивого развития муниципальных образований ЦЧР / А. Э. Крупко. – Воронеж : ВГПУ, 2014. – 176 с.
3. Отчет от кластеризации промышленности Липецкой области. ООО «Центр консалтинга «Панацея», Санкт-Петербург. – Липецк, 2013. – 282 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
5. База данных муниципальных образований. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района

Хицков И. Ф., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник
E-mail: niieoapk@mail.ru
Тел.: 8 (473) 222-99-40

Воронежский государственный университет
Крупко А. Э., кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения

E-mail: Glomer-a@mail.ru
Тел.: 8-920-401-36-36

6. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

7. Хицков И. Ф. Продовольственная безопасность как фактор устойчивого состояния России и ЦЧР / И. Ф. Хицков, А. Э. Крупко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 20–25.

8. Отчет губернатора Белгородской области Евгения Савченко о результатах деятельности правительства области в 2014 году. – Режим доступа: <http://www.savchenko.ru/article/2974.html>

9. Хицков И. Ф. Экономика АПК областей ассоциации «Центрально-Черноземная» Центрального федерального округа РФ / И. Ф. Хицков, Г. И. Макин, Г. Ф. Федоров. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 208 с.

Research Institute of Economics and Agriculture of Central Black Earth Region

Hitskov I. F., Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher

E-mail: niieoapk@mail.ru
Тел.: 8 (473) 222-99-40

Voronezh State University
Крупко А. Э., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Socio-Economic Geography and Regional Studies Department

E-mail: Glomer-a@mail.ru
Тел.: 8-920-401-36-36